Национальные группы Латвии:

Как найти модель сосуществования?

БОРЬБА балтийских национальных движений за восстановление национальной государственности воспринимается демократами СССР прежде всего как борьба против имперской тоталитарной системы. По этой же причине НФЛ с самого начала пользовался поддержкой значительной части русскоязычных. "Националов" и "демократов" объединил общий враг. Сегодня, после победы НФЛ на выборах, принятия Декларации 4 мая, мартовского опроса вопрос о независимости как таковой уже не стоит; на первый план вышла иная проблема: КАКОЙ будет Латвийская Республика, какое место в ней займут т. н. "некоренные"? Ведь при всем сочувствии борьбе за национальное возрождение нельзя не видеть, что конкретные формы, в которых реализуется процесс восстановления суверенитета республики, внушают не только надежды, но и обоснованные опасения.

Фактически те же проблемы стоят и перед сторонниками Латвии в составе СССР. Нет ничего прочнее временных сооружений, и переходный период в Латвии может затянуться надолго - если, конечно, все-таки обойдется без танков. А ведь уже сегодня, сейчас надо жить, работать, а главное - растить и учить детей. Кроме людей, сохраняющих верность идеалам коммунизма (могу им только посочувствовать), основная часть нелатышей не имеет сверхидеи, подобной идее национального возрождения для латышей, просто хочет нормально жить. Вопрос - как?

Давно рассеялись эйфорические иллюзии времен первых побед, когда казалось: стоит русским подучить латышский язык-и все будет о'кей. Лозунг "Латвия - наш общий дом" употребляется только в ироническом, мягко говоря, контексте. Программа НФЛ по-прежнему говорит о разработке "модели межнациональных отношений", но никто этим не занимается, более того, существовавший когда-то комитет НФЛ по межнациональным отношениям давно упразднен. Зато все громче звучит позиция радикалов, ратующих за "содействие добровольной репатриации колонистов". Что же касается Верховного Совета, то он, похоже, вообще не имеет продуманной стратегии национальной политики, действует "по обстоятельствам", колеблясь между идеями латышской и демократический Латвии, подписывает альянс со Съездом граждан - и тут же ратифицирует договор с РСФСР, фактически обязывающий принять "нулевой" вариант закона о гражданстве.

Проблема "некоренных" в Латвии концептуально формулируется четко. Да, в Латвии живут люди более чем ста национальностей. Но каждый из них владеет как минимум одним из двух языков - латышским либо русским, иначе просто невозможно нормально жить и работать. Есть латышскоязычные поляки, немцы, евреи - и русскоязычные поляки, немцы, евреи. Другими словами, сегодня в Латвии есть две языковые среды, обеспечивающие социально-коммуникативные функции, две нормативные культуры: основанная на латышском и на русском языке (до войны была еще и немецкоязычная). Многие сегодня обижаются на само слово "русскоязычные" - ситуация напоминает возмущение полковника, которого назвали офицером. Речь-то идет о разных вещах: существование в рамках русскоязычной нормативной культуры, использование преимущественно русского языка является объективной реальностью, никак не подменяющей этническое самосознание человека. Поэтому принятие закона о национально-культурной автономии не решает вышеупомянутую концептуальную проблему: проблему легитимности русскоязычной нормативной культуры в Латвии. Другими словами - кто мы, нелатыши, на этой земле: не очень желанные гости, которые могут тут остаться, если сидят тихо и не мешают хозяевам, или равноправные жители независимого демократического государства?

Конечно, фактически язык связан и с комплексом обычаев и традиций, в этом смысле русскоязычная нормативная культура является более "совковой", чем латышскоязычная. Но полностью приравнивать ее к советской, рассматривать противостояние "латышское - советское" все же неправомерно. Ведь коммунистический режим в послевоенные годы усиленно стимулировал экспансию именно "совковой" компоненты русскоязычной культуры, что проявлялось как в сокращении традиционной латышскоязычной среды, так и в проникновении "совковых" элементов в саму латышскоязычную культуру.

Ответ на основной вопрос определяет решения практических проблем. Например, очевидно, что в Латвии, продолжающей де-факто находиться в составе СССР, должен быть один государственный язык - латышский. Однако после достижения фактической независимости ситуация становится иной: если мы признаем легитимность русскоязычной составляющей социокультурной среды Латвии, то постановка вопроса о двух государственных языках правомерна. Если нет - то обоснованно вытеснение "языка оккупантов". То же и в системе образования, и в масс-медиа...

К сожалению, мы продолжаем мыслить в русле советских стереотипов: постоянно обращаемся к единственному господину - государству. Радикалы требуют, чтобы именно оно решало проблемы латышской нации, красные "защитники прав человека" давят на него же. В рамках привычной парадигмы, когда государство жестко регламентирует все, в рамках тотальных иерархических структур проблема решения не имеет Единственный выход - реальное формирование гражданского общества. Надо, грубо говоря, снять с государства те функции, которые оно не может выполнить в реальных сегодняшних условиях (по объективным, субъективным ли причинам).

Это требует изменения базовых принципов построения общества - в первую очередь экономических. Должна быть резко уменьшена доля средств, перераспределяемых через госбюджет. Например, проблема средств массовой информации на русском языке решается, если "разгосударствить" полиграфическую базу, допустить реальную конкуренцию в эфире, преодолеть монополию на технические средства ТВ. Словом, если появится тот самый рынок, "о котором так долго говорили большевики".

Выдвигаю гипотезу: единственное, чем "некоренные" жители Латвии могут реально помочь национальному возрождению латышей (кроме утопического варианта массового выезда), - это самим решать возможно больше своих проблем. Государство должно только дать такую возможность. Да, нужны финансируемые государством целевые программы, направленные на развитие латышской культуры, воссоздание социокультурной среды. Но если реальная приватизация экономики будет и дальше тормозиться, если мы и впредь будем, как птенцы от мамы, получать материальные блага через государственные распределительные механизмы, то, помимо прочих бед, Латвию ожидают и серьезные межэтнические коллизии.

Готовы ли мы к игре по новым правилам? Способны ли самоорганизоваться в структуры гражданского общества? Возможно, одной из таких структур станет Русская община Латвии, учредительная конференция которой состоялась в конце марта. Латышская общественность, похоже, отнеслась к идее РОЛ настороженно: не формируется ли пятая колонна, готовая при случае вонзить нож в спину Латвийской Республике? Опасения понятны, но, судя по всему, несмотря на определенные "самозащитные" мотивы, РОЛ не ориентирована на конфронтацию. Основная идея общины - решение проблем русских Латвии на базе экономической автономии. Если община станет на ноги, сумеет дать своим членам ощущение стабильности - возможности манипулирования русскими Латвии очевидно уменьшатся. Ясно одно: чем больше РОЛ будут "давить", тем больше вероятность получить именно то, чего опасается латышская общественность. Если же Латвия будет на деле двигаться к рынку, то РОЛ, возможно, сможет стать реальным элементом гражданского общества.

Борис ЦИЛЕВИЧ.